

БАЗА ДАННЫХ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ УРАЛА»*

П.В. Панов, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН*

Городская политика традиционно является одной из ключевых предметных областей политических исследований, в том числе в российской политической науке. Вместе с тем исследования показывают, что городская политика в современной России настолько разнообразна, что работа по накоплению и обобщению эмпирического материала далеко не закончена. В частности, сохраняется потребность в создании систематических баз данных, которые дают возможность проводить количественные сравнительные исследования с выходом на универсальные обобщения.

В данной статье представлена база данных «Политическое пространство промышленных городов Урала». Не претендуя на всеохватность, она включает разнообразные географические, социально-экономические, политические, социокультурные и иные характеристики промышленных городов в трех субъектах РФ, которые географически традиционно относятся к уральскому макрорегиону: Пермский край, Свердловская и Челябинская области. Описаны теоретические основания, методика отбора случаев и структура базы данных, а также ее потенциал для проведения количественных сравнительных исследований, посвященных различным аспектам институционализации, воспроизводства и трансформации политического пространства промышленных городов Урала.

Ключевые слова: *город, промышленность, социальное пространство, городская политика, база данных.*

Городская политика (urban political studies) традиционно является одной из ключевых предметных областей политических исследований. Еще в 1920-е гг. представителями чикагской школы было показано огромное значение города как «лаборатории» для исследования самых

разнообразных социальных феноменов [11]. Впоследствии это подтвердила траектория развития политической науки. Так, хорошо известно, что именно на эмпирическом материале городских исследований получили развитие такие влиятельные теории власти, как элитизм, плюрализм –

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-29 «Политическое пространство промышленных городов Урала: институты, идентичности, практики». База данных создана коллективом исследователей отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Витковская Т.Б., Ковин В.С., Назукина М.В., Панов П.В., Петрова Р.И., Рябова О.А. Филиппова Е.Ю.).

классические работы Ф. Хантера [18], Р. Даля [17] и др. Позднее была сформулирована концепция городских режимов [20], теория «машин роста» [19], ставшие влиятельной альтернативой классическим элитистским и плюралистическим теориям.

В российской политической науке городская политика стала предметом активных исследований сравнительно недавно – немногим более десятилетия назад. Тем не менее, уже достигнуты существенные результаты. Важной вехой в исследовании городских режимов в России стала серия проектов, реализованных под руководством А.Е. Чириковой и В.Г. Ледаева [16]. Блестящий политико-экономический анализ развития городов содержится в работах Н.В. Зубаревич [см., например: 5]. Городские элиты успешно исследует Д.Б.Тев [см. например: 15], партийно-электоральные процессы – А.В. Кынев [см., например: 9], трансформацию институциональной структуры власти в городах – В.Я. Гельман [см., например: 4] и т.д. Следует отметить, что городские политические исследования ведутся и в отдельных регионах России, в том числе достаточно активно – в Пермском крае [см., например: 2; 3; 6; 8; 10; 12].

Вместе с тем исследования показывают, что городская политика в современной России настолько разнообразна [14], что работа по накоплению и обобщению эмпирического материала далеко не закончена. Сохраняется потребность и в совершенствовании методологии городских политических исследований, в конструировании моделей объяснения вариативности городской политики. Наконец, следует заметить, что в большинстве исследований городской политики в той или иной мере обнаруживается дефицит систематичности. Авторы, как правило, фокусируются на нескольких случаях, и остается открытым вопрос, в какой мере полученные результаты можно интерпретировать как универсальные регулярности. Очевидно, этот пробел может быть восполнен лишь через создание масштабной базы данных,

которая включала бы в себя разнообразные географические, социально-экономические, политические, социокультурные и иные характеристики городов. Это позволило бы проводить количественные large-N сравнительные исследования с выходом на универсальные обобщения.

Создание такой базы, однако, является грандиозным предприятием, поскольку в России насчитывается примерно 1 100 населенных пунктов, официально имеющих статус города, и они демонстрируют колоссальные различия по самым разным параметрам. Так, по размеру (численность населения) принято выделять следующие категории городов: 1) малые города (до 20 тыс. жителей); 2) средние города (до 100 тыс.); 3) большие города (до 250 тыс.); 4) крупные города (до 500 тыс.); 5) крупнейшие города (до 1 млн); 6) города-миллионники с населением свыше 1 млн чел.

Разумеется, огромное значение для городской политики имеет отраслевая специализация и структура экономики города. В частности, традиционно выделяются «моногорода», экономика которых основывается на одном градообразующем предприятии, и города с диверсифицированной экономикой. Широкое распространение в городских исследованиях получила классификация городов, разработанная еще в 1940-е гг. в работах Ч. Гарриса. Она основывается на специализации города, определяющей структуру занятости в городах, а также профиль производственной деятельности градообразующих предприятий: промышленные города, торговые, коммуникационные, университетские, курортные и т.д. (к этому, вероятно, можно добавить такие категории, как наукограды, «закрытые города» (ЗАТО), города-музеи и др.).

Не претендуя на всеохватность, в рамках данного проекта ставится задача создания базы данных по промышленным городам в трех субъектах РФ, которые географически традиционно относятся к уральскому макрорегиону: Пермский край, Свердловская и Челябинская области.

Выбор трех регионов обусловлен не только тем, что они принадлежат Уралу, но и (во многом вытекающим из этого) существенным сходством региональных характеристик. Это важно, так как в условиях, когда база данных ограничена тремя субъектами РФ, для исследований, которые будут проводиться на ее основе, необходимо нивелировать кроссрегиональные различия. Второе ограничение – промышленные города – также связано со спецификой макрорегиона. Урал – один из самых индустриальных районов России, соответственно большинство городов являются промышленными. Это позволяет уже на материале трех регионов включить в базу данных достаточное для количественных large-N сравнительных исследований число случаев.

Теоретическим основанием для создания базы данных является концепция социального пространства Пьера Бурдьё. Социальное пространство понимается как «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях» [2, с. 40]. Под этим углом зрения политическое пространство города рассматривается как многомерный, открытый ансамбль относительно автономных полей, среди которых аналитически выделяются: 1) политико-экономическое поле, структурированное экономическими капиталами; 2) публично-политическое поле; 3) политико-символическое.

Институционализация взаимодействий в политическом пространстве в значительной мере определяется не только структурой каждого из полей (например, моноцентризм – бицентризм – полицен-

тризм), но и выстраиванием определенной иерархии между различными полями – подпространствами. Так, если в одних случаях структурирование элитного поля детерминировано политико-экономическим, в других случаях элитная конфигурация складывается иначе, чем иерархия в политико-экономическом пространстве. Таким образом, структура политического пространства не предопределена каким-то одним фактором, а представляет собой сложную комбинацию практик взаимодействий.

Отбор случаев для базы данных.

Список всех населенных пунктов, имеющих статус города в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях был составлен на основании официальной статистики [13]. Таковых всего 102:25 в Пермском крае, 47 в Свердловской и 30 в Челябинской области. Учитывая очевидно особое положение «столичных» городов – центров субъектов РФ, Пермь, Екатеринбург и Челябинск исключены из выборки. По другим причинам (закрытость информации) исключены 5 городов – ЗАТО: Лесной и Новоуральск в Свердловской области, Озерск, Снежинск и Трехгорный – в Челябинской. Наконец, следует учитывать различия в административном статусе городов. Большинство из них представляют собой городские округа (ГО), некоторые – городские поселения, которые являются центрами муниципальных районов (МР). В то же время есть 6 небольших городов, имеющих лишь статус городских поселений, которые не являются даже центрами МР. В каком-то смысле это – вариант, противоположный «столичным городам», они также были исключены из выборки.

Таким образом, задача заключалась в том, чтобы из оставшихся 88 городов выделить те, которые следует отнести к категории «промышленные». Опираясь на подход Ч. Гарриса, в качестве критерия была использована База данных показате-

¹База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (проверено 10.10.2018 г.).

лей муниципальных образований Государственного комитета по статистике РФ¹. Эта база содержит данные по количеству занятых в различных сферах в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). К промышленности в этом классификаторе следует отнести разделы «С» (Добыча полезных ископаемых) и «D» (Обрабатывающие производства). Опираясь на общие данные по занятости, были вычислены и затем суммированы доли занятых в «С» и «D», что позволило определить долю занятых в промышленности относительно общей численности занятых в городе. В качестве порогового значения для включения города в категорию промышленных был принят 20%-ный уровень занятости в промышленности. В результате к промышленным было отнесено 56 из 88 городов.

Структура базы данных предопределена теоретическими основаниями, положенными в ее основу. В соответствии со структурными компонентами политического пространства, база включает в себя переменные, характеризующие разнообразные параметры каждого из подпространств.

В первом разделе базы представлены общие характеристики города: название, принадлежность к региону (Пермский край, Свердловская и Челябинская области), административный статус (городской округ или центр муниципального района), год основания и т.д.

Второй раздел базы включает ключевые социально-экономические переменные: численность населения, занятость, среднюю заработную плату работников, производственные показатели, характеристики городских бюджетов. В качестве источников данных использована преимущественно официальная статистика (официальные издания Госкомстата, База данных показателей муниципальных образований), а также официальные доку-

менты. Так, на основе Постановления Правительства РФ закодированы переменные, указывающие, относится ли город к моногородам, а также категории моногородов: 1) с наиболее сложным социально-экономическим положением; 2) с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения; 3) со стабильной социально-экономической ситуацией². Кроме того, в базу включены переменные о наличии в городе ТОСЭР (территории опережающего социально-экономического развития) и ОЭЗ (особой экономической зоны). В совокупности эти переменные дают достаточно полное представление как о социально-экономической ситуации в городе, так и о структуре экономики.

Далее, в случае моногородов определено градообразующее предприятие и внесено несколько характеризующих его переменных: дата основания, отраслевая принадлежность, организационно-правовая форма собственности, «статус» предприятия с точки зрения контроля над ним и, соответственно, название компании, под контролем которой находится данное предприятие, а также ее локализация. Дополнительно включены переменные, характеризующие топ-менеджмент предприятия. Для городов, которые не относятся к моногородам, в базу включены несколько наиболее значимых для города промышленных предприятий (Предприятие 1, Предприятие 2 и т.д.), а указанные выше переменные применены к каждому из них отдельно. В качестве источников информации по этой группе переменных активно использовались, в первую очередь, официальные сайты предприятий, а также разнообразные экспертно-аналитические материалы.

Третий раздел базы данных – ключевые параметры политических институтов и процессов города. Первая группа переменных характеризует предста-

² Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 года №709 в действующей на текущий момент (июль 2018 г.) редакции. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (проверено 10.10.2018 г.).

вительный орган МСУ: название, количество депутатов, год избрания действующего созыва, а также партийный состав депутатского корпуса и аффилированность депутатов с основными промышленными предприятиями города. Источниками данных в этом случае были официальные результаты выборов, опубликованные на сайте ЦИК РФ³.

Вторая группа переменных касается главы муниципального образования: порядок рекрутирования и год последнего избрания на должность, аффилированность с партиями и промышленными предприятиями. Поскольку за некоторыми исключениями все главы промышленных городов Урала в настоящее время избираются по «конкурсной модели», опираясь на методику, разработанную В.С. Ковиным и Р.И. Петровой, конкурсы закодированы по таким критериям, как конкурентность – неконкурентность и конфликтность – неконфликтность [7]. Основным источником для кодировки были материалы СМИ, экспертные оценки, в том числе полученные в ходе полевых исследований (интервью), проведенных участниками проекта в нескольких промышленных городах Урала.

В последнем, *четвертом разделе* базы представлены наиболее существенные характеристики политико-символического пространства городов: контент основных символов города (герб, флаг и гимн); смыслы и идеологемы, эксплицированные в городских слоганах / брендах, названиях газет, спортивных команд; символическое наполнение городских праздников, ключевых памятных, культурных героев. Данные для кодировки были получены на основе анализа официальных сайтов городов.

Таким образом, созданная база данных о политическом пространстве промышленных городов Урала позволяет ставить и решать задачи проведения количественных сравнительных исследований, посвященных различным аспектам институционализации, воспроизводства и трансформации политического пространства промышленных городов Урала. В частности, на основе базы можно анализировать иерархию полей (подпространств), их взаимопроникновение и динамику, выявлять регулярности (закономерности) в институционализации той или иной конфигурации политического пространства, а также траектории его трансформации.

Библиографический список

1. *Борисова Н.В.* Пермь: локальный режим в крупном российском городе // *Неприкосновенный запас*. 2010. – № 2. С. 92–102.
2. *Бурдые П.* Социология политики: пер. с фр./сост., общ. ред. и предисл. *Н.А. Шматко.* – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
3. *Витковская Т.Б., Рябова О.А.* Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 284 с.
4. *Гельман В., Ланкина Т.* Политические диффузии в условиях пространственно-гибридного режима: институциональное строительство и выборы мэров в городах России // *Полис*. – 2007. – № 6. – С. 86–109.
5. *Зубаревич Н.В.* Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 5. – С. 5–19.
6. *Зуйкина А.С., Панов П.В.* Распределение межбюджетных трансфертов и «политика бездействия» в Пермском крае // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2013. – № 3. – С. 37–61.
7. *Ковин В.С., Петрова Р.И.* Конкурентность в локальном политическом пространстве: Конкурсы по избранию глав МСУ и выборы депутатов представительных органов власти в муниципальных районах и городских округах Пермского края в 2012–2017 гг. // *Вестник Пермского научного центра*. – 2017. – № 4. – С. 112–120.
8. *Ковин В.С., Петрова Р.И.* Методика анализа конкурентности на местных выборах (на примере промышленных «малых городов» Пермского края) // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2016. – № 4. – С. 19–43.

³ Сведения о выборах и референдумах. Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (проверено 10.10.2018 г).

9. Кынев А.В. Муниципальные выборы по новым правилам // Pro et Contra. – 2007. – №1. – С. 30–42.
10. Назукина М.В. Между Уралом и Поволжьем: поиски пермской идентичности. – Пермь: Печатный салон «Гармония», 2018.
11. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. – 2002. – № 3. – С. 3–12.
12. Подвицнев О.Б. «Глиняные ноги» партии власти // Pro et Contra. – 2010. – № 3. – С. 97–105.
13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. – 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
14. Такая разная Россия: политические процессы и местные сообщества в малых городах. – Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007.
15. Тев Д.Б. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2. – № 2. – С. 99–121.
16. Чурикова А.Е., Ледеяев В.Г. Власть в малом российском городе. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2017.
17. Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in American City. – New Haven: Yale University Press, 1961.
18. Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-Makers. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953.
19. Logan J., Molotch H. Urban fortunes: The political economy of place. – Berkeley: University of California Press, 1987.
20. Stone C. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. – Lawrence: University Press of Kansas, 1989.

DATABASE «POLITICAL SPACE OF THE INDUSTRIAL CITIES OF THE URALS»

P.V. Panov

Perm Federal Research Centre UB RAS

Urban politics is traditionally one of the key subject areas of political research, including Russian political science. At the same time studies show that urban politics in contemporary Russia is so diverse that the work on the accumulation and systematization of the empirical material is far from being completed. In particular, there is still a need to establish systematic databases that make it possible to conduct quantitative comparative analysis with some universal generalizations. The article presents the database “Political space of the industrial cities of the Urals”. Without any claim to be all-embracing, it includes a variety of geographical, socio-economic, political, sociocultural and other characteristics of industrial cities in three regions of the Russian Federation, which are traditionally geographically related to the Ural macro-region: Perm krai, Sverdlovsk and Chelyabinsk oblasts. Theoretical foundations, case selection methods and the structure of the database, as well as its potential for conducting quantitative comparative studies on various aspects of the institutionalization, reproduction and transformation of the political space of the industrial cities of the Urals, are described.

Keywords: city, industry, social space, urban politics, database.

Сведения об авторе

Панов Петр Вячеславович, доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: panov.petr@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.09.2018 г.